

РАЗДЕЛ I. ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ КАПИТАЛИЗМА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Исследование условий становления капитализма в сельском хозяйстве развивающихся стран является одной из актуальных проблем политической экономии. Освободившиеся страны по-прежнему остаются преимущественно аграрными. Капитализм в сельском хозяйстве находится в начальной стадии своего развития, носит очаговый характер. Причины этого следует искать в сохранении докапиталистических структур, препятствующих созданию предпосылок капиталистического развития сельского хозяйства.

Современный аграрный строй складывался исторически. И поэтому для того, чтобы разобраться в его современной структуре, необходимо изучить аграрный строй доколониальной эпохи, проследить его эволюцию в период господства колонизаторов и рассмотреть, какие условия были созданы аграрными реформами, проведенными в большинстве освободившихся стран в первые годы независимости.

Глава I. Об условиях становления капитализма в деревне зарубежного Востока /на материалах Индии/

До начала 70-х годов XX в. главное внимание политико-экономы уделяли предпосылкам становления капитализма в сельском хозяйстве, несколько преувеличивая степень их развития. Подчеркивалось широкое распространение товарно-денежных отношений в деревне, подробно рассматривались вопросы аграрно-сырьевой специализации отдельных районов, собирались данные о росте удельного веса товарной продукции, работы по найму и т.д. и т.п. Характерно, что исторические судьбы господствующего класса /формирование сельской буржуазии/ оказались лучше изученными, чем социально-экономическое положение непосредственных производителей. Конечно, многие экономисты свободно оперировали такими понятиями, как «сельская община», «крестьянское хозяйство», «мелкое товарное производство», «наемный труд» и т.д. Однако политико-экономы редко уделяли специальное внимание социально-экономической структуре деревни и, главное, особенностям ее эволюции на протяжении колониального господства. Между тем, деревня зарубежного Востока представляет собой сложную социальную систему, которая заслуживает более детального исследования. Восполнить этот пробел /в плане постановки вопроса/ на материалах Индии/ с середины XVIII в. до середины 40-х годов XX в./ и призвана данная глава.

I. Социально-экономическая структура деревни доколониальной Индии

Основу индийской деревни составляла сельская община. Общеизвестно, какое большое внимание уделял К.Маркс этой своеобразной основе общественного строя доколониальной Индии. Индийская община неоднократно упоминается и анализируется в "Капитале". Исследованию её структуры, влиянию на нее английского земельно-налогового законодательства посвящены ряд специальных статей К.Маркса. Неоднократно фигурирует она и в переписке К. Маркса и Ф.Энгельса, встречается в рукописном наследии.

Чем же вызван такой большой интерес к общине основоположников марксизма? Что в ней особенного? Что отличает ее от других форм общинной организации? Какова ее структура?

".... Первобытные мелкие индийские общины, - писал К.Маркс в "Капитале", - сохранившиеся частью и до сих пор, покоятся на общинном владении землей, на непосредственном соединении земледелия с ремеслом и на упрочившемся разделении труда, которое при основании каждой новой общины служит готовым планом и схемой. Каждая такая община образует самодовлеющее производственное целое, область производства

которого охватывает от 100 до нескольких тысяч акров. Главная масса продукта производится для непосредственного потребления самой общины, а не в качестве товара, и потому само производство не зависит от того разделения труда во всем индийском обществе, которое опосредствуется обменом товаров. Только избыток продукта превращается в товар, притом отчасти лишь в руках государства, к которому с незапамятных времен притекает определенное количество продуктов в виде натуральной ренты. В различных частях Индии встречаются различные формы общин¹.

Действительно, к моменту вторжения британских колонизаторов сельская община составляла основу индийского аграрного строя, за исключением Малабара, где в силу особенностей исторического развития этого района Индии община, видимо, так и не сложилась.

В период, который является предметом нашего изучения в данном параграфе /вторая половина ХУШ в. начало ХП в./ широкое распространение подучила такая форма общины, в которой индивидуальная обработка земли и частное /семейное/ владение пахотными землями сочетались с сохранением общинного землевладения угодьями /лугами, пустошами, лесами и т.п./ и непосредственным соединением земледелия и ремесла. Упрочившееся разделение труда, о котором упоминает К.Маркс, состояло в том, что индийская деревня включала в себя не только общину землевладельцев, но и неполноправных членов, не обладавших владельческими правами на землю и вынужденных арендовать ее у землевладельцев, а также безземельных тружеников, к которым наряду с сельскохозяйственными работниками относились ремесленники и низшие слуги общины. На первый взгляд может показаться, что такая сложная структура - свидетельство далеко зашедшего разложения общины, ее упадка и деградации. Так до недавнего времени и оценивали структуру индийской деревни многие историки и экономисты². Однако проблема оказалась гораздо сложнее. Выяснилось, что подобное разделение труда имело уже более чем двухтысячелетнюю историю³ и успело за этот период окостенеть в индийской деревне в иерархии каст⁴.

Существование кастовой системы - явление, выходящее за рамки каждой отдельно взятой общины. Оно выступает как естественная предпосылка или, выражаясь словами К.Маркса, служит готовым планом, схемой при основании каждой новой деревни. Если обычная сельская община состоит из отдельных крестьянских семей, то в индийской общине есть еще промежуточное звено - кастовая группа. Именно касты оформляют и закрепляют то общественное разделение труда, которое сложилось в деревне между отдельными семьями. Именно касты придают такую удивительную прочность и общинному землевладению, и внутриобщинному соединению земледелия с ремеслом. Не случайно поэтому ряд современных исследователей /М.С.Кудрявцев, Л.Б.Алаев и др./ называет индийскую общину "общиной каст"⁵.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с.369-370.

² См., напр., Котовский Г.Р. Некоторые вопросы разложения сельской общины в конце ХУШ-начале ХІХ в./ХХУ Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР/. Изд-во восточной литературы, 1960; Аграрно-крестьянский вопрос в суверенных слаборазвитых странах Азии /Индия, Бирма, Индонезия/, М., Изд-во АН СССР, 1961, с.48-49.

³ Алаев Л.Б. О характере общественного строя средневековой Индии. В сб.: "Очерки экономической и социальной истории Индии". М., "Наука", 1973, с.П2-П3; Кудрявцев М., индийская кастовая община как социальная система. /IX Международный конгресс антропологических и этнографических наук. Доклады советской делегации/. М. "Наука", 1973 .

⁴ Характерно, что этот факт не прошел мимо внимания Маркса. "Внутри общины, - писал К.Марс Ф. Энгельсу. - существует рабство и кастовое деление"/ Марс К. и Энгельс Ф. Соч. т.28,с.229/.

⁵ Кудрявцев М.К. Концепция индийского феодализма в советской историографии. - "Народы Азии и Африки", 1970, №1, с.82; Алаев Л.Б. Типология индийской общины. - "Народы Азии и Африки". 1971, №5, с.75.

Касты - это замкнутые группы людей, связанные общим происхождением, профессией, эндогамией, религиозными и морально-этическими нормами и обычаями, закрепленными в традиционном праве и ограниченные в общении друг с другом. Сложившись на базе древних варн, кастовая организация вбирала в себя различные социальные группы. Так возникли касты на сословной, религиозной, этнической и т.п. основе. Критерий размещения каст на иерархической лестнице весьма формален⁶ и служит лишь для прикрытия отношений эксплуатации одних каст другими. Более реальным критерием в индийской деревне является отношение к земле. Землевладельцы, как правило, принадлежат к высшим и средним кастам, землепользователи-арендаторы к средним, а безземельные - к низшим. Конечно, это "правило" не без исключений, его следует понимать *cum grano salis*. Однако, несмотря на свою условность, оно характерно, для подавляющего большинства индийских деревень.

Именно кастовая система предопределила такое характерное для индийского общества явление, как деревенская экзогамия. Браки между разными кастами, как известно, невозможны (касты эндогамны). Нарушение кастовых запретов грозит изгнанием из касты. Однако и внутри касты в данной деревне /а часто и в ближайших деревнях/ браки также невозможны, так как в деревне проживает, как правило, одна экзогамная группа /а браки можно заключать лишь между разными экзогамными группами данной касты/. Отсюда понятно, почему для заключения брака индийскому крестьянину приходится в поисках невесты пройти десятки, а то и сотни километров. Таким образом, уже одна деревенская экзогамия делает индийскую общину составной частью, звеном в системе общинной организации.

Удивительно и другое. Сложившись более 20 веков назад, деревенская экзогамия дожила до нашего времени и была в начале XX в. в Хиндустане так же строга, как экзогамия рода в эпоху расцвета родового строя⁷.

Кратко охарактеризуем каждую из групп, составляющих структуру индийской деревни.

Ведущее положение в деревне занимали полноправные члены общины /паттидары, мирасдары, каниятчикары, худкашт-райяты, заминдары и т.д./. Этот слой землевладельцев держал свою от общины и должен был уплачивать государству ренту-налог. В ряде районов Индии некогда единая рента-налог уже стала распадаться на налог, который поступал центральному правительству, и ренту,- которую присваивали его представители на местах /традиционные сборщики налогов и т.п./.

Землевладельцы обладали рядом прав. Они имели: право принимать участие в ежегодном собрании, на котором решались вопросы, связанные с раскладкой и уплатой налога, могли претендовать на пустующие земли, обладали преимущественным правом покупки земли в деревне и т.д. Правда, землевладелец был ограничен в праве отчуждения земли. Продажа земли могла состояться лишь в том случае, если продавец земли находил такого земледельца, который был согласен уплачивать прежнюю ренту, если эта сделка не затрагивала интересы лиц, арендовавших эту землю, и, наконец, если новый землевладелец принадлежал к земледельческой касте, а эта сделка не противоречила интересам господствующих в деревне владельческих каст. Лишь в этом случае продажа земли могла быть санкционирована органом деревенского самоуправления - панчаятом. Следует отметить, что несмотря на такой внушительный перечень условий продажи, из среды владельческого коллектива уже выделились общинная верхушка, скупившая владения своих разорившихся соседей.

⁶ Этим критерием считается степень ритуального осквернения брахманов при общении с членами других каст / Касты в Индии. М., "Наука", 1965, с.12/.

⁷ См. Кудрявцев М.К. Община и каста в Хиндустане. М. "Наука", 1971, с.167-199. Далее: Кудрявцев М.К. Община.../.

Источниками доходов землевладельцев явились средства, полученные от ведения собственного хозяйства, а также арендная плата, получаемая от держателей их земель и земель общины. Характерной особенностью индийской деревни явилось широкое распространение аренды. Именно арендная плата и поборы с арендаторов /"деревенские расходы" и т.п./ составляли основную статью дохода многих разбогатевших земледельцев.

Вторую группу земледельческого населения деревни составляли арендаторы- "чужаки" /упри, пайлкар, паикашт-райаты и т.д./, которые стояли вне общины и не обладали правами, принадлежащими владельческому коллективу⁸. За пользование общинными угодьями /лугами, лесами и т.п./ они платили общине специальный налог. Эти "чужаки" держали на определенных /иногда даже льготных/ условиях либо земли общины, либо земли отдельных общинников, либо государственные земли, расположенные на территории данной деревни.

Слой арендаторов был неоднороден. Принадлежность землепользователя к высшим или средним земледельческим кастам делала держание устойчивым, а условия аренды относительно льготными, арендаторы из более низких каст этими привилегиями не обладали. Лишь своевременная уплата, как правило, более высокой ставки ренты /свыше половины урожая/ могла быть гарантией против гона. Вообще земледельцы, как заметил Л.Б.Алаев, были заинтересованы в том, чтобы в состав держателей их земель входили "свои" /т.е. принадлежавшие к той же, что и землевладельцы, касте/ и "чужие" /т.е. представители других, обычно более низших, каст/. "Свои" арендаторы, платившие низкую арендную плату, обеспечивали поддержку владельческой части деревни; на плечи "чужих" падала основная масса уплачиваемой ренты, они обеспечивали повышение общей доходности владельческого хозяйства⁹.

В ряде районов Индии около половины земель деревни сдавалось в аренду, что не могло не препятствовать техническому прогрессу в сельском хозяйстве. Большинство арендаторов мелких крестьянских участков не имело возможности, да и не было заинтересовано в улучшении структуры почв, проведении ирригационных работ, повышении агротехники, так как это повлекло бы за собой рост арендной платы. Конечно, уровень индийского земледелия был довольно высоким для докапиталистической эпохи. В Майсуре, например, урожайность зерновых в конце ХУШ - начале ХІХ в. составляла сам-14-сам-30, а урожайность риса сам-15 -сам-35¹⁰. Однако здесь важно подчеркнуть другое. Этот уровень был достигнут еще в глубокой древности и на протяжении тысячелетий никаких качественных изменений в земледелии не происходило. По крайней мере об этом нет в настоящее время достоверных данных¹¹.

В доколониальной Индии, как известно, не было ни двух-, ни трехполья. Индийский крестьянин собирал два-три урожая различных культур в год и скорее поддерживал существующую почвенную структуру, чем занимался ее созданием или существенным улучшением» Основным сельскохозяйственным орудием на юге страны на протяжении по меньшей мере трех тысяч лет оставался деревянный плуг без отвала с железным

⁸ Доля арендаторов /"пришлых"/ колебалась на юго-западе Индии, в Махараштре, от 1/4 до 5/8 всего земледельческого населения.

/См. Антонова К.А. К вопросу о введении системы райятвари в Индии . - "Краткие сообщения Института востоковедения", М. «Изд-во Академии наук СССР, 1953. с.91/.

⁹ См. Алаев Л.Г. Социальная структура индийской деревни /территория штата Уттар-Прадеш Ді в. М., "Наука", 1976, с. 167. /Далее: Алаев Л.Г. Социальная структура... /.

¹⁰ Алаев Л.Б. Южная Индия. Социально-экономическая история XIV-ХУШ вв. М. «Наука» 1964, с.23. Далее: Алаев Л.Б. Южная Индия.../.

¹¹ «Утверждение, что в Индии характер производства не претерпел никаких изменений с ведического периода до английского завоевания, до сих пор не может быть опровергнуто фактами в руках» /Алаев Л.Б. Южная индия..., с.19/.

наконечником, т.е. по существу соха.

Значительную часть сельского населения Индии составляли безземельные, принадлежавшие к низшим кастам. Они нанимались в качестве сезонных работников, батраков к владельческой части общины или арендаторам, получая поденную или помесичную плату.

Проведенный анализ свидетельствует о социальной неоднородности индийского крестьянства. Его верхний слой - налогоплательщики-землевладельцы - противоречиво соединял в себе черты эксплуатируемого и эксплуататора. В той мере, в какой землевладелец вел собственное хозяйство и самостоятельно уплачивал государству или его представителям - джагирдарам, инамдарам и т.п. налог, он является эксплуатируемым; в той мере, в какой землевладелец получал ренту арендаторов, превышающую налог, пользовался плодами труда зависимых каст /неприкасаемых и т.п./, он являлся эксплуататором. Не случайно поэтому богатых землевладельцев большинство советских исследователей называет "мелкими помещиками"* Однако это условное определение, условное в том смысле, что оно игнорирует известную специфику отношений индийской деревни как в отношениях; между землевладельцами и арендаторами /отсутствие крепостного права, близкое по уровню доходов и характеру основной деятельности положение к т.п./ так и между землевладельцами и государством / необходимость уплаты "помещиком" более половины собранного урожая, ведение «помещиком» собственного мелкокрестьянского хозяйства и т.п./.. Отсутствие четких граней между эксплуатируемыми и эксплуататорами, обезличенность тех и других перед государством и представителями его налогового аппарата свидетельствуют о незавершенности процесса классовой дифференциации.

Другой важной особенностью индийской деревни было содержание общиной землевладельцев обширного штата ремесленников и слуг. Развитое внутриобщинное разделение труда - явление незнакомое европейской истории, и его специально выделяет К.Маркс, характеризуя индийскую общину. Отметив, что подавляющее большинство населения деревни занимается обработкой земли и ткачеством. К.Маркс перечисляет дюжину лиц, которые содержались за счет всей общины: старосту, бухгалтера /писаря/, деревенских стражников, водоноса, служителя культа, школьного учителя, брамина астролога, кузнеца, плотника, гончара, цирюльника, прачечника, серебряных дел мастера и даже поэта, должность которого обычно выполняли либо серебряных дел мастер, либо школьный учитель¹².

Из приведенного описания /К.Маркс здесь опирается на ранты Т.Уилкса и Дж.Кэмпбелла/ видно, что число обслуживающих лиц достаточно велико. Их положение в структуре деревни не одинаково. Верхнюю группу "слуг общины" составляли ее должностные лица, которые в большинстве деревень входили в общинную верхушку /староста, писец, золотых или серебряных дел мастер, брамин и т.п./, средний слой представлен ремесленниками /плотник, кузнец, гончар, кожевник и т.д./, и, наконец, низшую группу составляли люди, не имевшие особой квалификации и выполняющие тяжелую физическую и "ритуально нечистую" работу. Наличие в составе деревни представителей свыше десятка профессиональных групп, каждая из которых принадлежала особой касте, явление во многом уникальное, требующее тщательного анализа.

Прежде всего следует заметить, что данное описание предваряет замечание К.Маркса о том, что он характеризует в "Капитале" лишь общину "наиболее простого типа"¹³. Такое замечание не случайно, так как Маркс здесь перечисляет лишь минимальный набор "слуг общины". Наряду с основной группой ремесленников одна или несколько общин могли

12 См. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч.* т.23,с.370.

13 Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.23,с.370,

содержать еще дюжину ремесленников и слуг, не говоря уже о том, что каждая профессиональная группа могла быть представлена несколькими семьями, на что, кстати, указывал и К.Маркс. Так, у маратхов встречаются еще помощник старшины, скорняк, ветеринар и т.д.¹⁴. К тому же "слуги общины" принимали постоянное участие в сельскохозяйственных работах и выполняли ряд побочных функций. У маратхов деревенский сторож был поставщиком фуража, травы, топлива; деревенский брадобрей являлся лекарем, а также поваром на свадьбе; ветеринар /манг/ вил канаты и веревки, кастрировал скот и т.д. и т.п.

Еще больший набор профессий был в бенгальской деревне, где наряду с перечисленными выше ремесленниками встречались ткачи, портные, маслоделы, молочники, кондитеры и т.д.¹⁵.

Положение ремесленников и слуг в индийской деревне было далеко не одинаковым» И дело не только в том, что примерно половина из них принадлежала к "неприкасаемым" и подвергалась жестокой кастовой эксплуатации. Различным было и их место в системе деревенского разделения труда.

Всех ремесленников и низших слуг можно условно разделить на две основные группы: ремесленников и слуг /кузнец, плотник, гончар, кожевник, водонос и т.п./, профессиональная деятельность, которых обеспечивала бесперебойное течение цикла сельскохозяйственных работ, и ремесленников /ткач, маслобойщик, красильщик т.п./, в услугах которых нуждались далеко не все земледельцы, так как они не были тесно связаны с течением сельскохозяйственного процесса¹⁶. Первая группа, обеспечивавшая воспроизводственный цикл, имела право на долю в урожае, вторая нет, - она работала на заказ. Отношения первой группы ремесленников и слуг с землевладельцами и отношения ремесленников между собой регулировались традицией, их оплата определялась долей урожая; отношения второй группы с земледельцами не входили в сферу традиционного продуктообмена, их оплата зависела от спроса и предложения. Традиционный продуктообмен в разных частях Индии имел различные названия / «аат» в Раджастане, «балуго» у маратхов, «айя» на юге Индии «джаджани» в Хиндустане, «сэп» в Пенджабе и т.п./, из которых в литературе наиболее закрепился термин введенный В.Вайзером¹⁷.

К. Маркс описал общину наиболее простого типа, где вся община в целом содержала группу общинных слуг. Действительно, такая форма единства земледелия и ремесла сохранялась в ХУШ-й половине XIX в., например, в Пенджабе и Махараштре. Однако в Бенгалии и ряде других районов коллективное /общинное/ содержание ремесленников и слуг сменилось индивидуальным /точнее групповым/. Именно эта, более развитая форма /система джаджамани/ и описана Вайзером. Ее суть заключается в том, что отдельные ремесленники и плуги обслуживают уже не всю общину, а лишь ее часть: определенную группу земледельцев и ремесленников. Конечно, в какой-то мере и они пользуются их услугами. На первый взгляд, отношения имеют возмездный характер, так как большинство было не только

14 См. Рейснер И.М. Некоторые данные о разложении деревенской общины у маратхов в ХУП-начале XIX века. - "Ученые записки института востоковедения", т. У. М., Изд-во АН СССР, 1953, с.208-239.

15 См. Комаров Э.Н. Бенгальская деревня и крестьянское хозяйство во 2-й половине ХУШ в.-"Ученые записки Института востоковедения", т. ХУШ М. Изд-во АН СССР, 1957, с.50-53,

16 Близко к этому делению подошел И.М. Рейснер /см.Рейснер И.М., Ук.соч.,с.200-205. См.также Колонтаев А.П. Разложение сельского ремесла и возникновение новых отраслей мелкой промышленности Индии. М. "Наука", 1968,с.9-П.(Далее: Колонтаев А.П. Разложение сельского ремесла...)

17 Wisner W.H. The Hindu Jajmani System, Lucknow, 1936.

Наиболее долго традиционные формы общинных связей сохранялись на севере страны /особенно в Хиндустане/. Это позволяет воспользоваться при характеристике сельской общины и более поздними данными /XIX 1-я половина XX в./, тем более, что комплексные социологические исследования индийской деревни были начаты лишь в 20-30-х годах XX в.

каминами /т.е. лицами, оказывающими услуги/, но и джаджаманами/т.е. лицами, получающими услуги/. Так, ремесленники должны были ежегодно поставлять земледельцам определенное количество средств, труда и предметов домашнего обихода. За это они получали продукты труда или услуги других каминов, а также установленную традицией долю урожая джаджмана и некоторые из них - крошечный надел земли. Несмотря на то, что удельный вес сельскохозяйственной продукции, идущей на оплату ремесленников и слуг, был относительно высоким /он колебался в разных районах от 7-10% до 20-25% крестьянского урожая/¹⁸, каждый камин получал сравнительно немного, так как доля неземледельческого населения индийской деревни была достаточно велика /25-50%/. В Южной Индии в конце ХУШ века доход ремесленников и слуг общины /айя-гаров/, по оценке Дюбуа, составлял от 5 до 25 фунтов стерлингов в год¹⁹.

Нетрудно заметить, что под формой возмездности скрывались отношения эксплуатации, ведь в этом натуральном продуктообмене не существовало даже приблизительной эквивалентности. Более того, оплачивалась не сама услуга, а скорее способность, право и обязанность ее оказать. Да и о какой эквивалентности могла быть речь между кастами, стоящими на разных ступенях иерархической лестницы» Система джаджмани закрепляла это неравенство организационно. Следствие деревенской иерархии становилось ее предпосылкой.

Естественно возникает проблема определения социально-экономического содержания системы джаджмани. Мнения индологов по этому вопросу разделились. Одни исследователи /например, М.К. Кудрявцев/ считают, что "внутри общины нет никаких признаков рабовладения, нет и феодальных отношений" и что "система джаджман может служить конкретной иллюстрацией к ... тезису Маркса об особом характере азиатских обществ"²⁰; другие Д.Бейдельман, Л.Б. Алаев/, наоборот, определяют систему джаджмани как феодальную. Аргументами в пользу феодального определения системы служат отнесение верхушки к классу феодалов и внеэкономический характер эксплуатации каминов джаджманами²¹. Однако первый довод не бесспорен, так как общинную верхушку вряд ли можно отнести к крупной частной феодальной собственности. Это были относительно мелкие землевладельцы /на одну деревню приходилось несколько таких "помещиков"/, которые не обладали полной собственностью на землю /это было прерогативой государства/. К тому же в ряде районов Индии /например, значительной части Хиндустана, Пенджаба и т.д./ и таких «помещиков» не было. Второй довод - внеэкономическое принуждение - также не говорит о специфически феодальном характере системы джаджмани. Наоборот, внеэкономическое принуждение к труду составляет общую черту всех докапиталистических способов производства.

Действительно, нельзя не заметить, что и доводы Л.Б. Алаева в пользу феодализма носят крайне общий абстрактный характер. «Эта система, пишет Л.Б.Алаев о системе джаджмани, - отличалась чертами, характерными для феодального строя: сочетанием экономической и социальной эксплуатации, социальной связанностью контрагентов»²². Всякий непредубежденный читатель легко заметит, что под такую абстрактную характеристику феодализма вполне можно поместить любую антагонистическую формацию, в частности, рабство, и это не удивительно, потому что в таком описании нет главных

18 См. Рейснер И.М. Ук. соч.,с.178; Семенова Н.И. Сельская община и феодальное землевладение в государстве Ранджит Синга /Пенджаб 1-й половины XIX в./-"Ученые записки института востоковедения",т.ХП, М., Изд-во АН СССР,1955,с.67, Характерно,что и через столетие, эта доля почти не изменилась /см.Колонтаев А.П., Разложение сельского ремесла... ,с.26/.

¹⁹ Алаев Л.Б. Южная Индия..., с.37

²⁰ Кудрявцев М.К. Община..., с.260, см.также с.158-164.

²¹ Beidelman Thomas O. A comparative Analysis of Jajmani system, New York, 1959, pp. 74-75

²² Алаев Л.Б. Социальная структура..., с. 242.

характерных черт феодальной формации: наличия крупной частной собственности на землю и присвоения господствующим классом прибавочного продукта в форме ренты путем экспл. «тшда лично зависимых крестьян.

Именно отсутствие этих факторов отмечают К.Маркс и Ф.Энгельс, характеризуя общественный строй добританской Индии. «Бернье совершенно правильно видит, - писал К.Маркс Ф.Энгельсу, - что в основе всех явлений на Востоке /он имеет в виду Турцию, Персию, Индостан/ лежит отсутствие частной собственности на землю. Вот настоящий ключ даже к восточному небу...»²³

Ф. Энгельс, соглашаясь с ним, писал: "Отсутствие частной собственности на землю действительно является ключом к пониманию всего Востока. В этом основа всей его политической и религиозной истории. Но почему восточные народы не пришли к частной собственности на землю, даже к феодальной собственности?"²⁴.

Приведенное место из переписки основоположников марксизма позволяет сделать вывод, что ни К.Маркс, ни Ф. Энгельс не считали возможным рассматривать ту государственную собственность на землю, которая существовала на Востоке, в качестве феодальной, как это делает ряд советских историков²⁵. Более того, К.Маркс не только не разделял тезис о господстве феодализма в доколониальной Индии²⁶, но и возражал, когда это делали другие. "Так как в Индии встречаются «бенефициальная система», «отдача должностей на откуп» /последняя, однако отнюдь не является число феодальной, доказательство - Рим/ и коммендация, Ковалевский видит здесь феодализм в западноевропейском смысле. Ковалевский между прочим о крепостном праве» которого в Индии нет и которое представляет собой важный момент»²⁷.

М.М. Ковалевский, как известно, рассматривал феодализм как политические отношения внутри класса феодалов. К.Маркс, подробно разбирая его взгляды, акцентирует внимание на том, что не все перечисленные Ковалевским, признаки могут быть признаны специфически феодальными. К тому же К. Маркс указывает, что в Индии отсутствует такой важный социально-экономический момент, как крепостное право, оформившее, как известно, систему личной зависимости крестьянства от класса феодалов.

Конечно, проблема определения социально-экономического строя доколониального Востока еще далека от разрешения. Однако, уже сейчас ясно, что важнейшим элементом этого общества была сельская община. Не случайно Маркс определил строй до британской Индии как «систему сельских общин»²⁸. «Мне кажется, - писал он, - что трудно представить

²³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.28.с.215.

²⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. т.28 .с.221. Следует отметить, однако, что большинство советских исследователей ныне не разделяет тезис об отсутствии частной собственности на землю на древнем и средневековом Востоке, хотя и признает ведущую роль государственной собственности на землю.

²⁵ См., напр., Ашрафян К.З. Аграрный строй Северной Индии. /XIII - середина XV в./ М/ «Наука», 1965, с.105-126.

²⁶ «Сами работы К.Маркса не дают оснований утверждать, что он считал доколониальную Индию феодальной... Ни в напечатанных произведениях; и письмах, ни в рукописях мы не обнаружили ни одного случая положительного употребления слов "феодальный", "феодализм", применительно к Индии. Более того, есть чисто негативного характера свидетельства, подкрепляющие мысль, что Индия до английского завоевания не была феодальной. В работах по Индии и работах, затрагивающих в той или иной мере индийскую проблематику, а также в письмах перед нами не что иное, как Марксова концепция "азиатского способа производства"./Гамаюнов Л.С. О марксовой концепции социально-экономического строя Индии /к постановке вопроса/. - "Народы Азии и Африки",1968, № 3, с.57».

²⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.45, с.200.

²⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.9, с. 134

себе более солидную основу для азиатского деспотизма и застоя»²⁹

Действительно, сельская община, какой она вырисовывается теперь благодаря работам советских и зарубежных историков, этнографов и социологов, мало похожа на европейское средневековое крестьянство. Она представляет из себя глубоко стратифицированную, автономную, самодавяющую производственную единицу.

Подводя краткий итог, следует напомнить, что в основ индийской деревни две основные связи, закреплённые кастовой системой: общинное землевладение и землепользование и единство земледелия и ремесла. Обе эти связи несовместимы с капитализмом и при переходе к нему должны быть разрушены. Эта разрушительная функция выпала на долго британских колонизаторов.

2. Влияние английского земельно-налогового законодательства на традиционный, аграрный строй

Английскому земельно-налоговому законодательству в Индии посвящена обширная советская и зарубежная литература и задачей данного параграфа является лишь политико-экономическая оценка влияния аграрных мероприятий колониальных властей на социально-экономическую структуру деревни.

В первые годы колониального господства, когда Ост-Индская компания еще не имела своего налогового аппарата, обор налога на определенный срок /до 5 лет/ сдавался на откуп ростовщикам. Получивший на аукционе право сбора ростовщик стремился не только возратить затраченную сумму, но и выколотить из вверенной ему области максимальное количество ренты. Это привело к беспрецедентному в доколониальной Индии росту налога³⁰. Голод 1770 г. в Бенгалии, унесший в могилу третью часть ее населения /7-10 млн человек!/, явился закономерным результатом этого хищнического хозяйничанья колонизаторов»

Запустение огромных, некогда цветущих территорий заставило англичан ввести регулярные системы налогового обложения: заминдари, райятвари и маузавари /махалвари/. Все три системы преследовали цель установления ответственных за уплату налога лиц, которые наделялись правами частного собственника. Ими стали либо традиционный сборщик налога - заминдар, либо владельческие слои деревни - райяты /мирасдары и т.п./, либо деревня в целом - мауза /махал/.

Хотя ответственные за уплату налога формально наделялись правами собственности на землю вплоть до её отчуждения, их владения могли быть проданы с аукциона в случае малейшей задержки в уплате налога.

Было бы ошибкой оценивать действия колониальных властей как систему продуманных и последовательных мероприятий. Реформы, проведенные Ост-Индской компанией, выглядели карикатурой на европейские аграрные системы: заминдари - на английское помещичье землевладение, райятвари - на французскую систему крестьянской parcelлярной собственности. Это происходило потому, что право частной собственности

²⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.28, с. 229.

³⁰ «В течение первых шести лет прямого хозяйничанья англичан, 1765/66-1771/72 гг. налоговые поступления Ост-Индской компании в Бенгалии возросли с 1470 тыс.ф.ст. до 2342 тыс.ф.ст., а в 1793 г. по так называемому постоянному обложению общая сумма земельного налога была определена в 3400 тыс.ф.ст. В Бомбейском президентстве только за первые четыре года после установления прямой английской власти /1817-1820/ общая суммы земельного налога была увеличена с 868 тыс.ф.ст. до 1818 тыс. ф. ст., или более чем в два раза"/Комаров Э.Н. Содержание и основные формы эволюции аграрных отношений в Индии в конце ХУШ-ХП вв. - В кн. «Проблем истории Индии и стран Среднего Востока». М., "Наука", 1972, с. 50/.

было введено при сохранении необходимости уплаты сильно возросшего за первые колониальные годы земельного налога.

Так, согласно введенной в 1793 г. в Бенгалии, Бихаре и Ориссе системе постоянного заминдари новоявленный помещик должен был платить колониальной администрации в качестве налога девять десятых собранной от крестьян ренты.

Смещение разных систем налогообложения, чисто внешне наложенных на традиционный аграрный отрой, способствовало обнищанию крестьянства. «Мы имеем, таким образом, в Бенгалии, - писал К.Маркс, - сочетание английского лендлордизма, ирландской системы посредничества, австрийской системы, превращающей помещика в сборщика податей, и азиатской системы, согласно которой подлинным владельцем земли является государство. В Мадрасе и Бомбее мы имеем французского крестьянина-собственника, который в то же время является крепостным и арендатором –издольщиком /meteyer/ государства.

Недостатки всех этих разнообразных систем целой грудой ложатся на плечи индийского крестьянина, при этом он не пользуется ни одной из их положительных сторон³¹.

Поверхностно юридический подход создателей земельно-налоговых систем создавал впечатление известного радикализма. Казалось, что на смену государственной собственности пришла частная. Однако аграрной революции, необходимой для перехода к капитализму, в деревне все же не произошло. Введенные англичанами налоговые системы лишь паразитировали на аграрной строе, доводя его до жалкого состояния. Для того чтобы в этом убедиться, достаточно проанализировать развитие деревенского землевладения и землепользования в колониальную эпоху.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что налоговые реформы на подорвали кастовый характер землевладения. Конечно, они способствовали усилению в деревне ростовщичества, покупке земли представителями колониальной администрации и торгово-ростовщических каст. Однако общая часть продаж земли /вследствие разорения деревенских заминдаров и т.п./ происходила все же в рамках традиционных - высших и средних земледельческих – каст³².

Попытка в ходе реформ полностью разрушить общину тан и но удалась. В ряде мест /например, в Северо-Западных провинциях/ сохранилась прежняя система коллективной ответственности за уплату налога. Основные способы раскладки налога /по землевладению, по землепользованию/ соответствовали традиционной структуре деревни. К тому же сбор налога осуществляли должностные лица общины.

Землевладельцы, за которыми было признано право частной собственности на землю, были заинтересованы в уменьшении ставок налога, так как их собственная рента складывалась из разницы между платой арендаторов их земель и ставкой налога. Новоявленным собственникам удалось добиться некоторого снижения ставок налога. Так, в северо - западных провинциях они были снижены в 1883 г. с 86% «чистого дохода» лица, ответственного за уплату налога /деревенского заминдара и т.п./, до 66% и в 1856 г. до 50%. Аналогичные реформы прошли и в других частях Индии, так что во 2-йполовине XIX в. их рента сравнялась с налогом.

Однако, и эти ставки налога являются достаточно высокими, чтобы признать в лицах, уплачивающих налог, независимых частных собственников. Это была скорее феодальная, чем буржуазная частная собственность. На феодальное содержание частной земельной собственности указывает и характер ее использования, ведь большая часть земель сдавалась крестьянам в аренду, условия которой определялись традицией. Попытка повысить арендную плату явилась как известно, одной из причин народного восстания в 1857-1859гг.

Другой важной причиной этого восстания было широкое распространение ростовщичества. «Ростовщичество не изменяет способа производства, но присасывается к

³¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.9, с.222.

³²См. Алаев Л.Б. Социальная структура..., с. 58-74.

нему как паразит и доводит его до жалкого состояния. Оно высасывает его, истощает и приводит к тону, что воспроизводство совершается при все более скверных условиях.»³³ Ростовщичество резко усилило процесс обезземеливания крестьянства, так как большинство ссуд обычно выдавалось под залог земли. Земля переходила в собственность городских и сельских ростовщиков. Однако, концентрация денежного и земельного богатства не сопровождалась концентрацией производства. Приобретенная земля вновь сдавалась в аренду, а новый землевладелец-ростовщик имел право на получение той или иной доли крестьянского урожая сверх той части, которая уплачивалась колониальному государству в виде налога.

Рост налоговой эксплуатации, стремление новоявленных помещиков увеличить размеры ренты и широкое распространение ростовщичество явились основными причинами мощного антиколониального и антифеодального движения крестьянства в XIX веке. Многочисленные крестьянские восстания и, в частности, великое народное восстание 1857-1859 гг. заставило колониальную администрацию ввести законодательство об аренде.

В 1859-1885 гг. был принят ряд законов об аренде в Бенгальском президентстве, Ауде, Пенджабе, Северо-западных и Центральных провинциях. Законы ограничивали произвол помещиков в отношении наследственных арендаторов, т. е., тех, которые могли доказать, что они держали одну и ту же землю не менее 12 лет. Такого арендатора нельзя было согнать с земли, если он исправно платил ренту. Ставки арендной платы также не могли быть произвольно повышены, за исключением ряда оговоренных законом случаев. В дальнейшем широкий размах крестьянского движения заставил колониальную администрацию расширить круг лиц, пользующихся правами защищенной аренды³⁴.

Был принят ряд мер, усложняющих процедуру перехода заложенной земли ростовщикам, особенно у арендаторов, пользующиеся правами наследственной аренды. Принятые меры, однако, не остановили развитие ростовщичество. Зависимость от ростовщика по-прежнему реализовалась в уплате ему определенной доли урожая. Возникшая однажды задолженность переходила из поколения в поколение. Таким образом, в период колониального господства выросла огромная прослойка рентополучателей и ростовщиков. Значительная часть доходов имущих классов Индии поступала из деревни. В 20-е годы XX в., например, земельная рента составляла более 350 млн. рупий, проценты ростовщикам - 400 млн. рупий, а дохода деревенских лавочников оценивались в 75 млн. рупий³⁵. И это не считая земельного налога, уплачиваемого колониальному государству.

Характерно, что налоговый пресс, помещичье землевладение и низшие формы капитала - торговый и ростовщический – были как раз теми средствами, с помощью которых британские колонизаторы создали монокультурную специализацию отдельных районов Индостана. Значительная часть продукции, получаемая путем внеэкономического принуждений к труду непосредственных производителей, превращалась в меновые стоимости, создавая впечатление широкого развития товарного производства. Однако уровень товаризации продукции не отражал действительного масштаба общественного разделений труда. Воспроизводство в крестьянских хозяйствах по-прежнему покоилось на моральной основе. Лишь развитая система принуждения заставляла крестьян производить экспортные культуры / пшеницу, хлопок, джут, опиный мак, индиго и т.п./ и этот экспорт

³³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч.П, с. 145-146.

³⁴ «В отдельных областях страны к началу 80-х годов /XIXв./ права наследственной /"защищенной"/ аренды получила значительная часть арендаторов: в Северо-Западных провинциях она составила 40% всех арендаторов и держала 55% всей арендованной земли, в Ауде – 75% всех арендаторов и обрабатывала около 80% всей арендованной земли, в Пенджабе же 33% всех арендаторов и обрабатывала лишь 356% всей арендованной земли» / «Новая история Индии», М. Изд-во восточной литературы 1961, с.337/.

³⁵ Левковский А.И. Особенности развития капитализма в Индии, М.. Изд-во восточной литературы 1963, с. 208.

был основан на нищете и недоедании многомиллионных масс крестьянства. Голод в Индии стал постоянным явлением³⁶.

Проделанный анализ позволяет сделать вывод о том, что британское земельно-налоговое законодательство на заложило основы для развития капитализма. Колонизаторы паразитировали на возникшей еще в доколониальную эпоху системе землевладения, выжимая из нее все соки. Результатом налогового ограбления колонии, роста рентополучателей и ростовщиков явился упадок сельского хозяйства и затяжной аграрный кризис³⁷.

Монокультурная специализация отдельных районов не создала условий для развития товарного производства в стране, так как покоилась на внеэкономической основе. Она лишь закрепляла уродливое разделение труда между английским городом и индийской деревней.

3. Исторические судьбы деревенского ремесла

Для того чтобы проследить историческую эволюцию деревенского ремесла, необходимо вспомнить, какое место оно занимало в индийском обществе доколониальной эпохи.

Главной особенностью индийского ремесла была его разобщенность, отражавшая дуалистическую структуру восточного общества³⁸. Господствующий класс на Востоке, как известно, концентрировался в столицах больших и малых княжеств. Его изощренные вкусы обслуживали находящиеся у него в зависимости группы ремесленников. Их мастерство достигло высокого уровня уже в глубокой древности. И это не удивительно. В отличие от машинного производства, прогресс которого бесконечен, пределы развития ручной техники вполне обозримы, и вершины ремесла были достигнуты уже великими цивилизациями древнего Востока³⁹. Это произошло потому, что ремесло имеет свою границу, свой масштаб в биологических возможностях человека. Оно зависит от его силы, ловкости, профессиональной сноровки, от его умения обращаться с рабочим инструментом и т.п., т.е. от тех параметров, которые, хотя и являются достаточно эластичными, представляют из себя вполне конечную величину. Совершенствование ручной техники также не безгранично. Правда, да поиски оптимальной формы инструмента уходили, видимо, сотни лет. «Но раз соответственная форма инструмента эмпирически найдена, - писал Маркс в "Капитале", - он перестает изменяться, как это и показывает переход его в течение иногда тысячелетия из рук одного поколения в руки другого⁴⁰».

³⁶ «Если в 1825-1850 гг. голод дважды поражал страну и унес 0.4 млн. человеческих жизней, то в 1850-1875 гг. - 6 раз, а в 1875-1900 гг. - 18, причем смертность достигла соответственно 5 млн. и 26 млн. человек» /Новая история Индии, с.347/.

³⁷ Подробнее об этом см. Пальм Датт. Индия сегодня, М., ИЛ, 1948, с.204-225.

³⁸ Подробнее об этом см. Нуреев Р.М. Генезис многоукладности в развивающихся странах /на примере Индии/. В сб.: "Развивающиеся страны: проблемы воспроизводства в условиях многоукладной экономики". Изд-во МГУ, 1976, с.5-24.

³⁹ «За 2500 лет до н.э. в Египте выделялась тончайшая льняная ткань - виссон, которая напоминала известные индийские муслины. Техническое исследование виссона, найденного в одном из погребений /Ш тысячелетие до н.э./ показало, что на каждый дюйм ткани приходится 540 нитей основы, в то время как лучшие образцы современного фабричного производства содержат около 350 нитей»./ Кодонтаев А.П. Низшие формы производства в странах Южной и Юго-Восточной Азии. М. "Наука", 1975 с..34. (Далее: Колонтаев А. П. Низшие формы...).

⁴⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с497.

«Многие существующие и ныне основные - типы ручных орудий практически неизменны с эпохи неолита. В начале XX в. лабораторным путем была установлена оптимальная форма орудий ручного труда. Оказалось, что не только железные орудия, но и более древние - бронзовые и каменные - имели коэффициент полезного действия, близкий к современному. Бронзовый топор Ш-П тысячелетий до н.з. имел коэффициент

Конечно, это ни в коей мере не исключает заметных различий в уровне развития ремесла, достигнутом отдельными народами в докапиталистическую эпоху. Более того, даже в пределах одной страны могли существовать разные по уровню ремесленного мастерства производства.

На Востоке, например, деревенские ремесленники никогда не достигали того высокого уровня, который был характерен для ремесла, обслуживающего господствующий класс. Поэтому первая группа мастеров получила условное название низших ремесел, вторая - высших. Последние существовали за счет огромного налога, который платили сельские общины /и деревенские ремесленники в том числе/.

Суммы налоговых поступлений, например, Делийского султаната или империи Великих Моголов оценивались в сотни миллионов рупий. Такого высокого уровня доходов не получало, видимо, ни одно европейское средневековое государство. Колоссальная масса прибавочного продукта позволила господствующему классу содержать обширный штат виртуозных ремесленников, мастерство которых граничило с искусством. Технология такого производства была необычайно сложной⁴¹.

Разложить процесс производства высших ремесел на простые составные части, составляющие основу мануфактурного разделения труда, в доколониальную эпоху так и не удалось⁴². И проблема заключается не только в технологической трудности /невозможности?/ расчленения искусства на элементарные операции. Главным препятствием была полурабская зависимость высших ремесел от господствующего класса.

Если в Европе город выделился из деревни как центр ремесла и торговли, был тесно связан с деревней товарным обменом, то для Востока характерно нерасчлененное единство города и деревни⁴³. Второе общественное разделение труда произошло здесь в самой деревне, обособило ее от "городской" структуры, превратило в самодовлеющее целое. Отсюда становится понятным, почему такое трагическое явление, как разрушение колонизаторами высших ремесел почти не повлияло на судьбы индийской деревни, разве что усилило аграрное перенаселение. Традиционное ремесло по-прежнему удовлетворяло все потребности сельских жителей.

Конкуренция английских товаров также почти не затронула деревенское ремесло. Да и сам набор заморских товаров, достигавший деревни, был невелик. В колониальную эпоху такими товарами были главным образом предметы потребления: ткани, пряжа, керосин /используемый для освещения/, спички и т.п. Прядение и ткачество, как мы уже отмечали выше, не входило в систему традиционных ремесел. Основной продукцией деревенских ремесленников, входивших в систему джаджмани, по-прежнему были не столько предметы потребления, сколько средства труда. Плотник и кузнец изготавливали и ремонтировали сельскохозяйственные орудия /большая часть которых была деревянной/, горшечник производил тару для хранения зерна и воды, кожевник делал ведра, ремни, упряжки и т.д.

Мы уже отмечали в первом параграфе, что отдельные ремесленники были каминами

полезного действия 0,90, топор XIX-XX вв. - 0,90-0,95%» /Колонтаев А.П. Низшие формы...,с.36/.

⁴¹ «Лишь накопленная из поколения в поколение и передаваемая по наследству от отца к сыну специальная сноровка сообщает индийцу, как и науку, так и его виртуозность. И все же по сравнению с большинством мануфактурных рабочих такой индийский ткач выполняет очень сложный труд»./Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.23, 352./

⁴² Описание технологии ряда производств можно найти в книге А.И. Чичерова «Экономическое развитие Индии перед английским завоеванием /ремесло и торговля в XVI-XVIII вв./» гл. 2, М., «Наука», 1965. Одним из главных недостатков этой монографии является игнорирование автором того глубокого разрыва, который существовал между низшими и высшими ремеслами.

⁴³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.46, ч.1, с. 470.

отдельных землевладельцев. Изменение положения их джандманов /в результате колониального налогового гнета, усиления ростовщичества, поляризации индийской деревни/ не могло не отразиться на положении деревенских ремесленников.

Разорение джандманов влекло за собой и разорение каминов, которые все более попадали в зависимость от разбогатевшей владельческой части деревни. Общинная верхушка стремится не только к расширению традиционных поставок ремесленных изделий, но и начинает все шире использовать разорившихся каминов в качестве дополнительной рабочей силы в их собственном хозяйстве, переводя их на поденную и даже помесечную оплату. Так возникает алой закабаленных наемных работников.

Зависимость традиционного сельского ремесла препятствовала его превращению в свободное товарное производство. Более того, товарность традиционного ремесла оказалась гораздо ниже товарности земледельческого хозяйства.

По-иному складывалась судьба свободных ремесел /т.е. тех, которые не входили в традиционную систему продуктообмена - джандмани и т.п./ Спрос на продукцию их производства предъявляла возникшая местная промышленность, потребности в сырье которой далеко не всегда покрывались импортом. Именно она и была заинтересована в развитии ремесел. Так, возникшая в конце XIX века потребность в смазочных материалах, сахаре-сырце способствовала интенсивному развитию соответствующих ремесел. Ручная выжимка масла, производство сахара-сырца не были связаны путями традиционных правил.

Свободные ремесла стали втягиваться в общеиндийское разделение труда, ремесленники начали использовать новые орудия труда, несложные приспособления и механизмы. Концентрация новейших средств производства в руках разбогатевших ремесленников позволяла расширить им рынки сбыта, укрепить связи с городом, потеснить конкурентов. Развитие свободных ремесел создавало основу для становления капиталистического производства, предвещая тот бурный рост мелкой промышленности, который был характерен для первых лет независимой Индии.

Итак, подведем итоги. Аграрный строй, существовавший в доколониальной Индии заметно отличается от традиционных представлений о феодализме. Индийское крестьянство не было таким однородным, как европейское крестьянство. Отсутствовали крупная частная собственность на землю и крепостное право. Основой экономического строя была самоуправляющаяся община. Общинное землевладение, единство ремесла и земледелия и кастовый строй цементировали ее структуру.

Британское земельно-налоговое законодательство носило феодально-колониальный характер. Оно не смогло разрушить традиционный аграрный строй, заложить прочные предпосылки для развития капитализма в сельском хозяйстве. Введенные колонизаторами земельно-налоговые системы не ликвидировали деревенскую иерархию землевладения и землепользования, подорвали, но не уничтожили внутриобщинное единство земледелия и ремесла. Процесс первоначального накопления капитала в колониальную эпоху так и не был завершен. Индийское крестьянство страдало не столько от развития капитализма, сколько от незавершенности перехода к нему.

Налоговое ограбление колонии, способствовавшее обнищанию сельского населения и разорению городов⁴⁴, создавало благоприятную почву для развития деревенского ростовщичества. Росло число посредников, которые присваивали плоды труда непосредственных производителей. Перед 2-й мировой войной арендная плата, взимавшаяся с арендаторов 153,2 тысяч "имений" Бенгалии, распределивших между 2,7 миллиона титулов⁴⁵. Такой тяжелый груз феодальных и дофеодальных пережитков, конечно, препятствовал какому бы то ни было развитию земледелия. Так, по оценке экспертов ООН, производство зерна британской Индии /берется территория современной Индии, Пакистана

⁴⁴ В середине XIX в. около 55% индийского населения зависело от сельского хозяйства, перед 2-й мировой войной 74%. /См.: Д. Неру, Открытие Индии, М., ИЛ, 1955, с.318/.

⁴⁵ Котовский Г.Г. Аграрные реформы в Индии. М., Изд-во восточной литературы 1959, с.11.

и Бангладеш/ уменьшилась с 1893/94г по 1946/46 г. почти на 5 млн.т. Это означало, что производство зерна на душу населения сократилось на 32%⁴⁶. Индия из экспортера зерна превратилась в его импортера. Таков был общий итог британского аграрного законодательства.

⁴⁶ U.N. . Economic Survey of Asia and Far East 1964, Bangkok, 1965, p. 117.